Ее место в Хогварстве

Свежий утренний бриз, характерный для Шотландского нагорья, пронесся над озером Лох-Ломонд и мягко подул в сторону городка.

Профессор Макгонагалл, покинувшая приют, постепенно успокоилась на свежем воздухе.

Успокоившись и вспомнив разговор в хижине, профессор Макгонагалл быстро нашла в нем много противоречий. Самый очевидный из них- откуда Елена знает о магическом мире. Дети, выросшие в маггловском мире не должны этого знать.

Что касается теории Елены о разделении богатых и бедных между двумя мирами, Ну, профессор Макгонагалл сказала, что она немного понимает в этом, и она никогда не была заинтересована в изучении математики и финансов маггловского мира.

Тем не менее, слова и манера речи Елены излучают гораздо больше уверенности и высокомерия, чем есть у большинства взрослых. Это довольно сильно удивило профессора Макгонагалл.

Макгонагалл без колебаний решила покинуть городок и вернуться прямо в Хогвартс, чтобы узнать мнение Дамблдора по этому поводу.

Именно слово «заклинание» теоретически не может появиться в устах детей возраста Елены. Заклинания- это черная магия, которая, как известно, одно из трех непростительных вещей.

……

-«Таким образом, мисс Каслана знает волшебный мир лучше, чем мы думали. Если быть точным, она видела больше, чем большинство людей в волшебном мире. Это действительно очень неожиданно»

В кабинете директора Хогвартса, Дамблдор, сидя за столом с сложенными руками, внимательно слушал рассказ профессора Макгонагалл и вздохнул несколько раз.

Профессор Макгонагалл сочувственно кивнула. Она понимала, что некоторые заявления Елены были слегка чересчур, но некоторые из них не были полностью необоснованными.

-«Простите, Профессор Дамблдор. Само собой разумеется, мне следовало бы продолжить еще несколько бесед с ней. Я не знаю почему, но мне трудно контролировать свои эмоции рядом с этой девочкой. Но что намного важнее, она съела сов!»

Говоря об этом, Макгонагалл почувствовала небольшой прилив гнева.

-«Вы можете себе представить, Дамблдор? Есть ли первокурсник в этом мире, который ловит сов доставки?!».

- «Успокойтесь, Минерва, это не ваша вина».

Дамблдор протер свои очки и сказал с улыбкой: «Я не напоминал тебе раньше, что она девушка смешанной крови. Хотя она и молода, но с ее талантом и темпераментом она все же может достичь чего хочет».

Помолчав, Дамблдор продолжил, и улыбка на его лице постепенно исчезла.

- «Цель ребенка была действительно ужасной. Она думала об этом с самого начала и знала, что никогда не поступит в Хогвартс. Но это не значит, что она не понимает своего потенциала».

Профессор Макгонагалл нахмурилась и с сомнением спросила: «Но с какой целью она это делает?».

Это второе, что профессор не могла понять, ведь судя по талантам Елены, если она обучится магии,то ей явно будет легче реализовывать свои цели.

- «Из-за существования международного закона о секретности, закона о защите магглов и суда волшебников. До тех пор, пока она не ступит в волшебный мир, она всегда может жить как маггл и не становиться магом».

- «Но она всего лишь ребенок ...».

Бессознательно сказала профессор Макгонагалл.

-«Если быть точным, это ребенок, который может точно произнести заклинание забвения».

Дамблдор покачал головой, выражение его лица было серьезным: «Я не сомневаюсь, что даже большинство учеников пятого класса не могут этого сделать».

- «Как девочка смешанной крови, она, естественно, больше подвержена воздействию мира магии, чем большинство волшебников. Очевидно, кто-то другой до нас связывался с ней раньше. Что касается беспокойства, о котором вы упомянули , я думаю, может быть, вам стоит взглянуть на это ...».

С этими словами Дамблдор встал и достал из черного шкафа за своей спиной неглубокую каменную чашу. На краю чаши были вырезаны руны и символы, а в самой чаше было странное серебряное вещество.

Трудно определить, является ли это жидкостью или газом. Оно ярко серебристо-белого цвета и поверхность колышется, как ветер над водой и как облако- отделяется на некоторое время и возвращается обратно.

-«Омут памяти? Вы же не хотите сказать, что этот ребенок когда-то появлялся в вашей жизни»,- Профессор Макгонагалл удивленно подняла брови.

Как правая рука и заместитель Дамблдора, она, естественно, знала, что это был невероятно сильный магический предмет, который Дамблдор использует, чтобы хранить свои мысли и воспоминания.

-«Нет, это воспоминание от мистера Ньюта Саламандера. Много лет назад один человек говорил нечто подобное, но с несколько иной позицией».

Дамблдор протянул руку профессору Макгонагалл и опустил ее в воспоминания.

Кабинет Дамблдора внезапно провалился, и профессор Макгонагалл почувствовала, как ее тело наклонилось вперед и опустилось головой вниз прямо в чашу, но ее лицо не коснулось дна. Она провалилась в холодную темную субстанцию, словно ее засосало в водоворот.

Оглядевшись, Макгонагалл обнаружила что она стоит на кольцеобразной платформе, окруженной волшебниками, и все были одеты в костюмы, которые носили 50-60 лет назад.

Под центральной платформой внизу, стоял седовласый мужчина в черном плаще и медленно поднял голову, посмотрев на Макгонагалл, затем Дамблдора, и на остальных волшебников вокруг них. Запоминающиеся белые волосы и красивое лицо, которое каждый волшебник не может не забыть- это был Гриндевальд, один из самых опасных темных волшебников прошлого и настоящего времени.

Профессор Макгонагалл почувствовала, как от неожиданности сжалось ее сердце. Она удивленно и непонимающе посмотрела на Дамблдора и не смогла удержаться от вопроса.

-«Гриндевальд?! Ты же не хочешь сказать ...».

Дамблдор покачал головой и поднес палец к губам, показывая профессору Макгонагалл ничего не говорить .

Снизу донесся громкий голос Гриндевальда:

- «Мой брат, моя сестра, у нас осталось мало времени».

Голос у мужчины был с немного низким тембром, и, будто обладая чарующей магией, которая заставляла людей продолжать его слушать.

-«Магия расцветет только в нескольких людях. Поэтому, мы должны быть в тени».

Гриндевальд поднял брови, демонстрируя небольшое отвращение, и продолжил: -« Однако законы прошлого больше не действуют»

После слов Гриндевальда среди волшебников поднялась суматоха, и все начали шептаться друг с другом. Многие догадались, что Гриндевальд хотел сказать сегодня.

- «Я думаю, что тем из нас, кто живет ради правды и любви, нужно бороться за место, которое мы заслуживаем в этом мире»

Не обращая внимания на суматоху в толпе, Гриндевальд огляделся и стал говорить громче.

- «Только тогда волшебники вернут себе свободу»

Сказав это, Гриндевальд поднял свою палочку ...

Макгонагалл внезапно услышала голос Дамблдора.

-«Я думаю, на этом все, мы должны вернуться»,- прошептал Дамблдор, протягивая руку профессору.

В момент профессор Макгонагалл почувствовала, что она медленно поднимается в воздух, и трибуна начала рассеиваться, оставляя в мгновение ока лишь темноту. Затем она медленно повернула голову, ее ноги внезапно опустились на землю, и она вернулись в кабинет директора Хогвартса.

-«Что это было?»

-«Это была самая известная публичная речь, которую я смог найти. Это речь была до того, как Гриндевальд спровоцировал мировую войну волшебников»

Не дожидаясь, пока профессор Макгонагалл ответит, Дамблдор кивнул и сказал первым.

Он помешивал палочкой в омуте памяти, превращая лицо Гриндевальда в несуразную субстанцию, плавающее над чашей, и продолжил говорить.

- «Маглы не низшие и не ничтожные существа. Хотя Гриндевальд видел упадок волшебного мира, высокомерие как волшебника заставляло его пропускать мимо глаз много вещей. Поэтому он попытался все изменить радикальным способом, что повело за собой череду неправильных действий и окончательный провал»

«Вы слишком скромны». Профессор Макгонагалл покачала головой. «Весь волшебный мир знает, что ты победил Гриндевальда один на один и остановил его злые помыслы»

Глаза Дамблдора сверкнули, но он покачал головой.

-«Но ведь это было сорок шесть лет назад, я имею в виду, что мы все уже стары, Минерва»

По сравнению с профессором Макгонагалл, которая посвятила себя преподаванию, он охранял Хогвартс и британский волшебный мир, как святой покровитель. Он давно начал все чаще замечать разрыв между миром магии и миром маглов. А как лучшему другу молодости Гриндевальда, Дамблдору и сегодня еще было очень сложно говорить о нем.

За последние несколько десятилетий, некоторые, казалось бы, страшные предсказания Гриндевальда, оправдались. Магглы полностью превзошли волшебников во многих областях, и Дамблдор вспомнил маггловское оружие под названием "Атомная бомба", которое он случайно увидел несколько лет назад. Министерство Магии не может запретить этим злоупотреблять. Только если это не касается волшебного мира.

Бессознательно, магический мир начал становиться хуже маггловского. Самым очевидным признаком является появление все большего количества немагических изобретений, которыми маги не пользуются – как будто повторяется ситуация, когда магглы не использовали магические штуки.

Вот почему Дамблдор каждый год увеличивал число учеников-магглов, несмотря на сопротивление школьного совета и чистокровных волшебных семей. Потому что, по его мнению, однажды барьер между двумя мирами исчезнет, и к тому времени либо они будут сосуществовать, либо один из них погибнет.

-«Елена Каслана. Я ясно вижу в ней тень Гриндевальда. Но это надежда на новый мир, который становится более пластичным, податливым. Может быть, именно она сможет изменить весь мир. Будь то магический или немагический . Единственная проблема в том, что сейчас она не на стороне волшебного мира».

Дамблдор с серьезным выражением лица посмотрел на Макгонагалл и сказал:

-«Представьте, что существует немагический мир Гриндевальда. Это была бы не просто катастрофа для Британии, а огромное потрясение для всего мира. Самое главное, что она моложе, умнее и опаснее»

- «Итак, профессор Дамблдор, что вы имеете в виду?»,- Макгонагалл пребывала в замешательстве.

«Она должна поступить в Хогвартс!»,- Дамблдор подумал и добавил: «Конечно, постарайтесь помягче с ней. Было бы прекрасно, если бы она сама захотела этого».

http://tl.rulate.ru/book/48316/1195966